

УДК 81'367.622.12

А.Н. Федоринчик, аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

КОНЦЕПТ «ТОСКА» В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Проблемы изучения концептов и концептосферы являются в настоящее время наиболее актуальными в современной лингвистике, что связано с идеей антропоцентричности языка, которая предполагает, что в центре всего изображаемого словом стоит человек и все то, что воспринимается им как сфера его бытия.

Особый интерес представляет экспликация эмоциональных концептов. Важным является рассмотрение эмоционального концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака, в связи с тем что А. Вежбицкая отнесла понятия *душа, судьба, тоска* к ключевым концептам русской культуры [1, с. 13-32]. Ученый классифицирует эмоциональные концепты следующим образом: «Первую группу эмоциональных концептов объединяет общая (и, возможно, важнейшая) идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее. Вторая группа сообщает о том, что делают люди, опять же, хорошее или плохое. Критерий, по которому выделяется третья группа, не так бросается в глаза, но он не менее важен: это представление о том, что мы думаем о себе и что другие люди думают о нас. Четвертая группа <...> обозначает эмоциональное отношение к другим людям, например любовь, ненависть, уважение, жалость, зависть» [2, с. 339]. А. Вежбицкая относит концепт «Тоска» к первой группе эмоциональных концептов, поскольку, согласно исследователю, слово *тоска* в русском языковом сознании означает отсутствие или недостижимость чего-либо хорошего [1].

Н.А. Красавский, исследуя эмоциональные концепты, указывает, что данный тип концептов «базируется на эмоциональном понятии и включает его в себя. <...> В основе эмоциональных понятий лежит оценка», поэтому эмоциональный концепт - это «не только понятие, не только набор определенных когнитивных элементов, но и оценочные представления о самом понятии» [3, с. 11-12]. Концепт «Тоска», по мнению Н.А. Красавского, является эмоциональным и национально маркированным [3, с. 6]. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи, в частности, Е.В. Димитрова отмечает, что концепт «Тоска» - «это ступок эмотивных смыслов» [4, с. 198].

Выделение авторитетным ученым А. Вежбицкой ключевых концептов русской культуры подогрело интерес к ним многих лингвистов. Концепт «Тоска» в разных аспектах стал предметом исследования в работах Т.В. Булыгиной [6], С.М. Прохоровой [7], Ю.С. Степанова [8], А.Д. Шмелева [9]. Представляется, что обращение к поэтическому творчеству Б. Пастернака позволит дополнить выводы ученых.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты Б. Пастернака [10]. В качестве дополнительных источников привлекался материал этимологических [11, с. 88] и толковых словарей [12, с. 699; 13, с. 803; 14, с. 805], а также «Словаря языка Пушкина» [15, с. 574].

Как отмечают исследователи, слово *тоска* - общеславянское, но утраченное почти всеми славянскими языками. Значения данного слова «в древнерусском языке четко группируются вокруг признака «стеснение, давление, натиск» [5, с. 673]. По И.И. Срезневскому, *тъска = тоска* - «стеснение, притеснение» [16, с. 1057]. По данным толковых словарей современного русского языка можно выделить следующие значения слова *тоска*: 1) душевное томление, стеснение духа, мучительная грусть; 2) тяжелое, гнетущее чувство, душевная тревога,

---

¹ К осмыслению феномена тоски обращались ранее философы Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, Н.А. Бердяев [5, с. 294-300].

боязнь; 3) скука, уныние, печаль; что-либо неинтересное. Синонимами слова *тоска* в русском языке выступают лексемы: *уныние, тоскливость, меланхолия, хандра, ипохондрия, сплин, грусть, скука* [17, с. 580].

В русском языке слово *тоска* является составной частью многих фразеологических выражений, отражающих как положительную оценку (*сладкая тоска*), так и отрицательную оценку (*тоска отчаяния, тоска одиночества, тоска души; грусть-тоска, тоска-печаль; тоска берет, тоска нападает, находит; тоска сжимает сердце, душу, с тоски пропасть; наводит, нагоняет тоску, вводит, вгоняет в тоску*) [18, с. 515].

Обратимся к поэзии Б. Пастернака. Как показывает материал, в художественной картине мира поэта концепт «Тоска» предстает как в традиционном, закрепившемся в языке, так и в индивидуально-авторском понимании. Данный концепт традиционно осмысливается автором как чувство, несущее тревогу, беспокойство, душевное томление, скуку: *Средь гостей танцовщица / Помирает с тоски* («И опять мы в метели») (ср. *смертельная тоска*); *Но мысль осталась, завязав дуэт / С тоской, что гложет поедом поэтов, / И неизвестность, точно людоед, / Окинула глазами сцену эту* («Спекторский») (ср. *тоска грызет*); *И в сердце, более прерывистом, чем «Слушай» / Глухих морей в ушах материка, / Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, / Любовь и боле, чем любовная тоска!* («Скрипка Паганини») (ср. *тоска любви*).

Исследователи отмечают, что концепт как ментальная единица описывается через анализ языковой объективации [19, с. 23]. Языковым средством, вербализующим концепт, выступает слово. В поэтических текстах Б. Пастернака концепт «Тоска» воплощается следующими лексическими средствами: 1) существительным: *тоска* (53 употребления в 39 контекстах);² 2) прилагательным *тоскливый* (2 употребления в 2 контекстах); 3) глаголами *тосковать; тоскуется* (2 употребления в 2 контекстах). Более того, существительное *тоска* выносится в сильную позицию текста (заглавие стихотворения), что свидетельствует о значимости данного концепта для индивидуально-авторской картины мира поэта. Синонимами слова *тоска* выступают лексемы: *хандра* и *уныние, тревога* и *ненасстье*. При этом *хандра* осмысливается как более тяжелое чувство, *хандра* - это состояние «полной тоски» в соединении со скукой. В то же время *уныние* в поэзии Б. Пастернака - это подавленное состояние духа в соединении с печалью.

Основным средством лексической репрезентации концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака выступают метафорические модели. Пользуясь теорией и методикой, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [20], мы выделили метафорические модели воплощения данного концепта, которые репрезентируют 3 основные концептуальные сферы: 1) «мир природы», 2) «мир человека», 3) «потусторонний мир».

Концептосфера «мир природы» представлена следующими концептуальными метафорами:

1) тоска - вода: *И каплет со стали тоска, / И ночь растекается в слякоть* («Эхо»); *Про то, как ночью, от норы к норе, / Дрожь, протягиваются в далекость / Зонты косых московских фонарей / С тоской дождя, попавшего в их фокус* («Спекторский»); *И к горлу балтийские волны, как комья / Тоски, подкатили* («Петербург»), В ассоциативное поле концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака попадают существительные: *броды, волны, гондолы, дождь, зонты, ручьи, слякоть*; прилагательные: *балтийские* (волны); *мокрая* (куница), *морской* (тоски); глаголы: *капать, растекаться*,

2) тоска - вихрь: *И когда к колодезю рвется / Смерч тоски, то мимоходом / Буря хвалит домоводство* («MEINLICHEN, WASWILLSTDÜNOSCHMEHR?»). Автор наделяет *тоску* такими признаками, как стремительность, порывистость, что говорит о динамичности переживаемого чувства. Кроме того, *тоска* выступает как субъект, олицетворяющий разрушение.

² Наиболее частотным является употребление существительного *тоска* в книге «Сестра моя - жизнь».

3) тоска - хищник: *Тоска ... мокрою кунцею выносятся ... / И кунью лапу подымает* («Тоска, бешеная, бешеная»). Образ кунцы - хищного зверька - подчеркивает агрессивную сущность тоски. Зооморфизм концепта «Тоска» наблюдается также в контекстах: *Ах, с какой тоской звериной. / Трепещи, как стеарин, / Озаряли мандарины / Красным воском лед витрин!* («Художник»); *Тоска, бешеная, бешеная* («Тоска, бешеная, бешеная»).

В сфере «мир природы» наблюдается единичное употребление концептуальной метафоры **тоска - клеймо:** *Одно клеймо тоски на суку, / Полнолунию клейма не снести. / И кунью лапу подымает клеймо* («Тоска, бешеная, бешеная»).

Таким образом, концепт «Тоска» наполняет, оживляет мир природы. Природная стихия вторгается в мир героя, влияет на воображение героя, становится неотъемлемой частью его существования, способом раскрытия душевного состояния.

Концептуальная сфера «мир человека» является самой объемной. Данную сферу репрезентируют концептуальные метафоры:

1) **тоска- человек:** а) **мужчина:** *Тогда тоска, как оккупант, / Оцепит даль. Пахнет окопом* («Приближение грозы»). В данном контексте актуализируются семы 'активность' и 'агрессивность'. Концепт «Тоска» ассоциируется с агрессивной силой, которая захватывает, поглощает все вокруг, тревожит, предвещает перемены; б) **женщина:** *Тоска пассажиркой скользнет по томам / И с книжкой на оттоманке поместится* («Тут жил Мартин Лютер. Там - братья Гримм»). В поэзии Б. Пастернака тоска ассоциируется с временной пассажиркой, приходящим и уходящим чувством; *Где, отрекшись от самоуправства, / Я в рабыни продал тоску* («Я не ваш, я беспячий черни»). Отмечены контексты, в которых тоска олицетворяется, выступает объектом продажи, предстает как активная сила, которая полностью подчиняет героя, что вызывает чувство страха: *Тоску на рыночном лотке, / Боюсь, мою/Боюча* («Более душный рассвет»).

Концепт «Тоска» отражает эмоциональное состояние героя: *Сохранна в душе, как птица на льду, / Ревнивой тоски сулема* («Как казначей последней из планет»); *Что в глаза твои упрюсь, / В непробудную тоску* («Дик прием был, дик приход») - глубина человеческих чувств актуализируется с помощью эпитетов;

2) **тоска - болезнь:** *Вскрышь гнойник тоски* («Драматические отрывки»); *Кто там прорвет нарыв тебе?* («Драматические отрывки»); *Из тифозной тоски тюфяков* («Не волнуйся, не плачь, не труди»).

3) **тоска - смерть:** *Тоска убийств, насилий и бессудств / Ударила песком по рту фортуны / И сжала крик, теснившийся из уст / Красноречивой некогда вертуньи* («Лекторский»). Концепт «Тоска» в поэзии Б. Пастернака ассоциируется со смертью, болью и молчанием, которые способны определять судьбу человека.

В стихотворении «Спасское» тоска раскрывает душевное состояние героя: *В ночь кончины от тифа сгорающий комик / Слышит гул: гомерический хохот райка. / Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик / Видит, галлюцинируя, та же тоска.* В приведенном контексте прослеживается взаимодействие тоски и души (на грани жизни и смерти душа комика погружается в мир тоски), что подчеркивает традиционное осмысление концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака;

4) **тоска- состязание:** *Ушаты холода. Куски/Гоебнистой, ослепительно скотской, / В волненья глотающей волны, как клецки. / Сквозной, ристалищной тоски* («Лейтенант Шмидт»);

5) **тоска - слова:** *Но с оскоминой, но с оцепененьем, с комьями / В горле, но с тоской столько слов / Устаешь дружить!* («Конец»), Концепт «Тоска» приобретает как положительные, так и отрицательные коннотации. С одной стороны, тоска - друг, сопровождающий процесс творчества, с другой стороны, тоска - муки творчества. Тоска определяет судьбу поэта: *Твое творение не орден. / Награды назначает власть. / А ты - тоски пеньковый гордень, / Паренья парусная снасть* («Поэт, не принимай на веру»).

В репрезентации концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака участвуют также антропоморфные метафоры, дополняющие концептуальную сферу «мир человека». Олицетворение *тоски* достигается с помощью глаголов, относящихся к концепту «Человек», что свидетельствует об антропоморфизме концепта «Тоска» в поэзии Б. Пастернака. Выделяются глаголы речи: *тоска молит, шепчет*; глаголы действия: *тоска вышибает*; глаголы движения: *тоска пробирается*. Анализируемый материал показывает, что концепт «Тоска» в поэтических текстах Б. Пастернака выступает как субъект.

Концептосферу «потусторонний мир» репрезентирует концептуальная метафора **тоска - призрак**: *Три дня тоска, как призрак криволицый, / Уставясь вдале, блуждала среди туюков* («Спекторский»), В этом примере *тоска* сравнивается с призраком. Словосочетание *призрак криволицый* и глагол *блуждать* создают образ неземного, таинственного существа, которое появляется и исчезает, вызывает волнение и смятение души.

Кроме того, проведенный анализ поэтических текстов Б. Пастернака позволяет выделить следующие концептуальные метафоры: 1) **тоска - предмет**: *Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею / Налечь на борт и локоть завести / За край тоски, за этот переиеек / Сквозь столько верст прерывистого прости* («Разрыв»); *Ты и тоску порешь в доскут, / Порешь, не зная покрою, / Ключьями кочки покроют* («Это мой, это мой»). В последнем контексте концепт «Тоска» воспринимается как швейное изделие; 2) **тоска - объект**: *Как усыпительна жизнь! / Как откровенья бессонны! / Можно ль тоску размозжить / Об мостовые кессоны?* («Как усыпительна жизнь!»); *Любить, - идти, - не смолкнул гром, / Топтать тоску, не зная ботинок, / Пугать ежей, платить добром / За зло брусники с паутиной* («Любить, - идти, - не смолкнул гром»).

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Концепт «Тоска» занимает особое место в поэтическом творчестве Б. Пастернака. Данный концепт аккумулирует как традиционные для русской культуры значения *тоски*: *томление души; тревога, беспокойство; боязнь; скука; печаль*, так и индивидуально-авторские: *вода, висерь, хищник, человек, клеймо, болезнь, состязание, слова, призрак*.

Особенность концептуального осмысления понятия *тоска* в идиостиле Б. Пастернака состоит в том, что концепт «Тоска» приобретает отрицательные и положительные коннотации. Данный концепт в рассмотренных текстах представлен метафорическими моделями, которые репрезентируют 3 концептуальные сферы: 1) «мир природы», 2) «мир человека», 3) «потусторонний мир». В ходе анализа выделено 12 концептуальных метафор, вербализующих названные сферы. Наличие в поэтических контекстах синонимов по отношению к слову *тоска* свидетельствует о многогранности анализируемого концепта. Многочисленные сочетания слова *тоска* с прилагательными, предикатами, существительными свидетельствуют не только о многообразии синтагматических связей данного слова, но и о большом семантическом потенциале концепта «Тоска». Существенным в расширении границ концептуализации *тоски* является соотнесенность концепта «Тоска» с значимыми для русской культуры концептами «Скука», «Печаль», «Страх». Таким образом, концепт «Тоска» является не только концентратом индивидуального видения Б. Пастернака, но дает бесценный ключ к пониманию русской культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anna Wierzbicka. Dusa (= soul), toska (=yearning), sucfta (=fate): three key concepts in Russian language and Russian culture. Z. Saloni (red.) *li Metody formafne w opisie j[^]zykow slowiariskich*. Biatystok, 1990. - S. 13-32.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание/А. Вежбицкая; отв. ред. М.А. Кронгауз. - М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
3. Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20/Н.А. Красавский; Волгоградом пед. ун-т. - Волгоград, 2001. - 40 с.
4. Димитрова, Е.В. Тоска / Е.В. Димитрова // Антология концептов; под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. - М.: Гнозис, 2007.-С. 197-201.

5. Бердяев, Н.А. Тоска / Н.А. Бердяев // Самопознание: Сочинения. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО- Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1997. - С. 294-300.
6. Булыгина, Т.В. Уникальные русские концепты / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики).- М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - С. 489-490.
7. Прохорова, С.М. Сопоставительный анализ русских и белорусских фразеологизмов с компонентами *душа, тоска, судьба* /С.М. Прохорова // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы II Междунар. науч. конф., 7-9 апр! 1999 г.: в 3 ч. - Минск: БГУ, 1999. - Ч. 2. - С. 31-36.
8. Степанов, Ю.С. Страх, тоска / Ю.С. Степанов // Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997, - С. 670-690.
9. Шмелев, А.Д. Тоска / А.Д. Шмелев // Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 90-93.
10. Пастернак, Б.Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. - М.: «Издательство АЛЬФА - КНИГА», 2008. - 1279 с.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер.-М.: Прогресс, 1987.-Т. 4.-864с.
12. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. / В.И. Даль. - М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. - Т. 4. -1144 с.
13. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. - 910 с.
14. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. - 944 с.
15. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. - 2-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 2000. - Т. 4. - 1232 с.
16. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. / И.И. Срезневский. - М.: «Книга», 1989. - Т. 3. Ч. 2.-1684 с.
17. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Астрель: АСТ, 2005. - 648 с.
18. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 у. / под ред. проф. А.Н. Тихонова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - Т. 2. - 832 с.
19. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин.-М.: АСТ: Восток - Запад, 2007.-314 с.
20. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Ла- кофф, М. Джонсон. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of concept «Yearning» in the context of Pasternak's poetic works. The article gives the analysis both traditional and particularly author's meanings of word «Yearning» for Russian culture and for Pastrenak. Concept «Yearning» in Pasternak's poetry is marked to have the high level of semantic strength, expressiveness, but it has not only negative filling, but positive one too. The semantic areas of concept «Yearning», which are revealed in the work, are characterized with conceptual metaphors, epithets, synonyms, opening the specialties of the representation of concept «Yearning» in Pasternak's poetry. Numerous word combinations of word «Yearning» with adjectives, predicates, nouns are considered to identify the variety of the syntagmatic connections of the word and great potential of concept «Yearning». Concept «Yearning» is confirmed not to be only the concentration of individual vision of B. Pasternak, but to give a priceless key to understanding of culture as a whole.

Поступила в редакцию 14.10.2010 г.